

Приходько, Михаил Дмитриевич

Украина, Запорожье

Октябрь 2005 г.

Гутен таг, здравствуйте!

Я, Приходько, Михаил Дмитриевич, живу в Запорожье, 1921 г.р.

Мои воспоминания.

Мне нужно было призываться в армию в октябре 1941 г., но война началась 22 июня 1941 г. Так получилось, что я ранее ни дня не служил в армии и был призван по мобилизации. После формирования наш полк десантировался в Крыму, в районе Керчи. Это было октябре 1941 г. Мы продержались на Керченском плацдарме до 9 мая 1942 г. 9 мая начался штурм. Силы были неравные. 15 мая небольшая группа оставшихся в живых, в том числе и я, попала в германский плен.

Первый лагерь был в Джанкое, потом в Умани. В Умани работал на строительстве аэродрома. Жили за колючей проволокой, как скот, насыпом. Кто где устроился. Однажды я заболел и не пошел на работу. За это мне немецкий офицер присудил 25 палок по голому заду. В ноябре 1942 г. тех, кто был покрепче, отобрали и привезли в Перемышль. Жили в бараках. Было очень холодно. Многие заболели брюшным тифом, в том числе и я. Болезнь продолжалась около трех месяцев. Лечение было – ложка марганцовки два раза в день. Очень многие умерли. А в январе или феврале 1943 г. тех, кто остался жив, повезли в Германию. Город я не могу вспомнить. Однажды отобрали 20 человек, погрузили в вагон, закрыли и три дня не открывали. На четвертые сутки мы оказались в Лотарингии. Это уже Франция. Работали в шахте, на глубине 450 метров, добывали железную руду. Проработал там 5-6 месяцев, потом был освобожден по болезни французским врачом от подземных работ. Собрали всех больных по шахтам и привезли в Западную Германию. Помню только, что лагерь называли «Шварцлагерь», «черный». Это был очень большой лагерь. По прибытию в лагерь все проходили комиссию и получали ее заключения. На картонке талона писался номер барака: 1-2-3-4 и т.д. По этим номерам определялись заболевания, туберкулез и другие. Мне дали талон номер 4. Это был рабочий барак. Через некоторое время в составе небольшой группы я попал работать на лесопилку. В основном пилили железнодорожные шпалы. Лагерь был на берегу Рейна. В стороне от реки была бухта. Туда заходили баржи под погрузку песка и булыжника, которые привозили с песочного карьера. Впоследствии я работал и на этом карьере, скреперистом. Когда Италия капитулировала, в этот лагерь привезли итальянцев. А нашу группу перевезли в Цвайбрюкен. Здесь мы работали на разгрузке вагонов.

В начале 1944 г. меня взял на работу очень хороший человек. Помню его фамилию. Крайспойш. Я у него работал до конца войны. У него была фруктово-овощная база. Ему приходили вагонами морковь, свекла, яблоки, виноград и т.д. Сам он тоже работал. Я с ним ездил на машине с прицепом по деревням, закупал овощи и фрукты. Утром хозяин брал два человека, меня и Филиппа. Филипп ухаживал за скотом. Было шестеро коров и лошадей. Еще было две работницы-польки. Мария ухаживала за свиньями, их было 70 штук. Альфреда

работала на кухне. Когда я пришел первый раз, услышал с крыльца голос: «Пить кофе!» Я удивился. Такое было впервые за весь в плен. В обед меня зовут: «Иди кушать!» Все сидели за одним столом, хозяин и мы. Удивило, что каждый сам себе наливал суп, и хозяин, и мы. Так было каждый день. Крайспойш предлагал мне остаться у него. Он говорил: «Мишель, найдем тебе фразу, будешь у меня жить!» Если он жив-здоров, передайте от меня привет и большое спасибо, его семье, жене, сыну, дочери и теще. Я эту семью до конца своих дней не забуду.

Освободили нас американцы в Западной Германии. По окончании войны привезли на студбеккер на Эльбу и передали советским властям. Затем был Луцк. Тут мы прошли проверку КГБ. Кто-то попал в Сибирь. А те, кто Сибирь не заслужил, отправились в Антрацит Луганской области, на угольные шахты. Там я проработал 30 лет под землей. В 50 лет ушел на пенсию. Пенсия была 120 рублей. Будучи на пенсии, работал еще водителем и строителем до 1999 г. У нас с женой две дочери. Живем помаленьку.

В Антраците до 1947 г. работали немецкие военнопленные. Они были на правах советского шахтера, получали зарплату и питание. (Тогда еще была карточная система.)

С уважением к Вам

Михаил Приходько, жена Лидия

